

«Он тихий и задумчивый, и мне кажется, я никогда не видела, чтобы он улыбался», - заявила она, жестикулируя, и ее голос стал немного выше. «Мы постоянно ссоримся дома, а когда выходим на публику, то просто разыгрываем спектакль, и я не могу так жить, правда, не могу - Гермия, мне кажется, я даже не люблю его».

«Как ты могла?» Гермия моргнула, заставив моргнуть и Нарциссу: «Если ты ничего о нем не знаешь, как ты можешь его любить? Вряд ли ты настолько поверхностна, чтобы любить кого-то за внешность или деньги. У вас была магическая церемония, верно? Так что развод будет весьма болезненным для вас обоих, не говоря уже о том, что скажут ваши матери». Она приложила палец к губам, размышляя: «Я думаю, что в случае с Люциусом прямой подход будет приветствоваться, с небольшой долей твердости, достаточной, чтобы заставить его раскиснуть. Впрочем, если нет, мы можем придумать что-нибудь другое - я не настолько хорошо его знаю, чтобы заставить расколотся. Но вам потребуется время, чтобы полюбить его, могу сказать точно, это не произойдет в одночасье. К тому же тебе придется позволить ему узнать себя, а это иногда бывает самым трудным в жизни».

Нарцисса помолчала несколько мгновений, обдумывая сказанное, и Гермия прикусила нижнюю губу, прежде чем блондинка расплылась в ухмылке. «Мы действительно должны чаще общаться. Ты мне нравишься».

Гермия вздохнула и тоже улыбнулась.

«Как, черт возьми, ты смогла понравиться моей кузине?» спросил Сириус.

«Просто я такая замечательная», - улыбнулась Гермиона, садясь с ним на кровать и откидываясь в подушки, а он хмуро смотрел на нее, стоя у изножья кровати, и переодеваясь в треники и футболку. Кстати, мне понравилась вся эта история с «нелюбовью ко мне» с сегодняшнего утра. Очень мило».

Он усмехнулся, придвинулся и сел рядом с ней: «Спасибо, Котенок. Но это было близко. Мама чуть не поднялась, чтобы разбудить тебя». Он поджал губы: «Тебе нужно съехать».

Она кивнула, обхватила руками колени и вместе с ним уставилась в высокий потолок.

«Я могу поговорить с Лили и Джеймсом, они оставят тебя у себя столько, сколько ты захочешь, и мы можем сказать, что ты живешь со мной, в моей квартире много защит, они не смогут войти без предварительного уведомления, у них будет достаточно времени, чтобы ты заглянула ко мне», - начал Сириус, вертя в руках свою палочку, прежде чем посмотреть на нее, - «Когда ты должна сделать опасную часть?»

Она поджала губы: «Скоро».

Он хмыкнул: «Тогда ты не будешь жить одна». Она подмигнула ему, когда он провел руками по лицу, вздохнула и села: «Мне лучше вернуться домой и написать их, пока я не забыл. Я

чертовски устал, Котенок. Муди действительно нужно принять таблетку успокоительного, Боже мой, мы же не хомячки, мы не можем бегать на маленьких металлических колесиках до конца времен». Он покачал головой и улыбнулся, когда она рассмеялась: «Спокойной ночи, поговорим утром».

«Спокойной ночи, Сириус», - сказала она, глядя, как он ухмыляется, прежде чем выйти, и почувствовала себя довольно одинокой, когда он закрыл дверь. Она покачала головой и свернулась калачиком, прижавшись лицом к тому месту, где был Сириус, пытаясь получить тепло, пока оно не ушло вместе с ним.

«Я не знаю, Сириус», - отозвалась Лили, сосредоточившись на своем занятии, ее ярко-рыжие волосы были откинута назад, когда она работала, прикусив нижнюю губу, - «Она мне незнакома».

«Она... ну, она не безобидна, но она не причинит вреда ни тебе, ни Джеймсу», - настаивал Сириус, сидя на перилах крыльца и наблюдая, как магглорожденная ведьма моет свою машину. Он задумался о том, была ли Гермия магглорожденной и могли ли они с Лили сблизиться из-за маггловских вещей, но потом покачал головой и сосредоточился на своей задаче. «Лили, пожалуйста, она действительно не может больше оставаться в Гриммоулд Плейс, это небезопасно для нее».

Она моргнула и опустила шланг с водой: «Почему ты сразу этого не сказал? Конечно, она может остаться!» Она закатила глаза, когда Сириус усмехнулся: «Честно говоря, мне жаль бедную девочку. Оказалась в другом времени, без друзей, выполняет опасные задания в одиночку. Эй, из какого она времени?»

Лицо Сириуса помрачнело, и Лили моргнула, заметив перемену: «Она и ее чертовы „спойлеры“! Боже, каждый раз, когда она это говорит, мне хочется... ну, я не знаю, что мне хочется сделать, но я знаю, что это нехорошо!» Лили рассмеялась, а он зарычал еще сильнее: «Заткнись, это не смешно, это откровенно раздражает!»

Лили фыркнула: «Пожалуйста, я живу с Джеймсом. По какой-то причине хлопья теперь лежат в бельевом шкафу. Даже не в коробке, а просто разбросанные по полке».

«О, нет, на это есть причина, это для этих странных мотыльков. Если там нет какой-то еды, в одежде будут дыры», - объяснил Сириус, - »Это странно. Я десять лет своей жизни считал, что Кикимер сошел с ума, раз положил в наши шкафы картошку».

«Картошка?» - с изумлением спросила она.

Он фыркнул: «Да. Пюре, жареная картошка - что ни назови, все там было. Правда, сейчас можно использовать какое-то заклинание, но это очень сложная магия, Вальбурге пришлось пригласить кого-то, чтобы сделать это. Но ты наверняка сможешь. Наверняка и Киттен справилась бы, она ведь нечистая на руку волшебница, трудно поверить, что она не выросла в окружении магии».

«Ты уже придумал бедняжке кличку, и это „Киттен“?» заметила Лили, вытирая брызги со своей машины.

«Она использует вымышленное имя, Гермия, и не хочет говорить мне свое настоящее», - надулся он, прежде чем вздохнуть: «Спойлеры».

«Гермия - красивое имя. Но тогда это означает, что ты встретишь ее позже», - улыбнулась Лили, выключая воду и вставая перед ним, глядя вверх, пока он смотрел вниз, - »Если она выдаст слишком много, то вселенная может просто проглотить сама себя. Какая она?» Она поднялась и вместе с ним забралась на перила, совершенно не обращая внимания на лестницу.

«Упрямая, умная, саркастичная, немного властная», - хмыкнул он, прежде чем слегка улыбнуться, - «Хотя ей не все равно. Очень. Это видно. Она также прошла через Ад и обратно, а потом вернулась в Ад по собственному желанию, но это я позволю ей самой рассказать. Она осторожна с людьми. Замыкается в себе, когда не знает людей - тогда она более строгая и похожа на солдата. Я, Пронгс и Муни можем заставить ее раскрепоститься - отчасти поэтому я и решил, что она может жить здесь, видимо, Джеймс напоминает ей кого-то из знакомых». Он поймал губы Лили и усмехнулся: «Расслабься, этот человек ей как брат, она сама так сказала, и в своих рассказах она не собирается делать шаг навстречу Пронгсу. Она просто... она. Она очень странная - по какой-то причине я могу просто смириться с этим».

<http://tl.rulate.ru/book/108394/4007686>